

С. И. Лиман (Харьков)

**История Франкского государства в курсе лекций
профессора Харьковского университета М. М. Лунина**

S. Liman (Kharkov)

**History of the Frankish State in the Lectures Course of the Professor
of Kharkiv University M. M. Lunin**

Императорский Харьковский университет заслуженно считается одним из крупных центров дореволюционной отечественной медиевистики. Уже на первом (раннем) этапе её развития (1804 — середина 1880-х гг.) харьковские учёные рассматривали широкий круг проблем зарубежного Средневековья.

Известным учёным и популяризатором всеобщей истории в стенах Харьковского университета был Михаил Михайлович Лунин (1806 или 1809–1844). Изучению педагогической деятельности и отдельным аспектам его творчества были посвящены в разное время публикации ряда учёных, в т. ч. В. П. Бузескула [1], С. И. Лимана [см. напр.: 6, с. 31–36; 7, с. 127 и др.], Ю. А. Голубкина и А. С. Голубкиной [3]. Попытка осветить в рамках отдельной статьи изучение М. М. Луниным истории Франкского государства предпринимается впервые.

Уроженец Дерпта (Тарту), сын купца-фабриканта, М. М. Лунин окончил в 1828 г. Дерптский университет, в 1833 — Профессорский институт при Дерптском университете, где защитил диссертацию на степень доктора философии «Введение в историю ахейских царей по мифам Арголиды». В 1833–1835 гг. М. М. Лунин был отправлен в заграничную научную командировку, в ходе которой посещал занятия в Берлинском университете и проникся там идеями гегельянства [7, с. 571–572].

Пройдя основательную научную стажировку, М. М. Лунин получил назначение адъюнктом в Харьковский университет. Здесь с 1835 г. до своей смерти в 1844 г. он занимал кафедру всеобщей истории: в 1837 г. стал экстраординарным, в 1838 г. — ординарным профессором [7, с. 571–572].

В то время в университетах Российской империи не существовало узкой научно-педагогической специализации, поэтому М. М. Лунин читал все периоды всеобщей истории — древнюю, среднюю и новую. Чтение этих курсов осуществлялось не каждый год, а чередовалось. Как следует из содержания ежегодных «Обзрений преподавания наук в императорском Харьковском

университете», историю Средних веков он читал в течение двух семестров по 4 [10, с. 11], а чаще по 5 часов в неделю [11, с. 4; 12, с. 11].

Автор докторской диссертации по истории Древнего мира, М. М. Лунин почти все свои публикации посвятил именно этому разделу всемирной истории. История Средних веков в его педагогических и научных предпочтениях занимала подчинённое положение. Он даже не был единственным лектором этого курса в Харьковском университете: для студентов-юристов историю Средних веков здесь в конце 30-х — первой половине 40-х гг. XIX в. читали И. А. Сливицкий и М. П. Клобуцкий [12, с. 15]. Именно в эти годы в Харьковском университете два его преподавателя защитили диссертации, посвящённые истории Средних веков: ученик М. М. Лунина И. А. Сливицкой — магистерскую («О влиянии колоний на политические перевороты в Европе») (1839) юрист А. И. Паломбецкий — докторскую («О системе судебных доказательств древнего германского права сравнительно с Русской правдой и позднейшими русскими законами, находящимися с ним в ближайшем соотношении») (1844) [7, с. 594–595]. Это даёт нам представление о месте, которое реально занимал М. М. Лунин в истории харьковской медиевистики того времени.

Да и первое упоминание о том, что курс истории Средних веков М. М. Лунин будет читать «по собственным записям» встречается в «Обозрениях преподавания» лишь за 1843/44 уч. г., т. е. в самом конце его педагогической деятельности [12, с. 11]. До этого пособия, положенные в основу его лекций, либо не упоминались (1841/42 уч. г.), либо указывалось: «по руководству Герена» (1836/37); «по руководству Де Мишеля» (1837/1838) [10, с. 11; 11, с. 4]. Собственное прочтение лекций М. М. Лунина позволяет нам согласиться по основным пунктам с мнением В. П. Бузескула, считавшего, что лекции М. М. Лунина во многом, иногда дословно, напоминают содержание книги Ф. Гизо «История цивилизации в Европе» [1, с. 44–45]. От себя добавим: это особенно касается лекций по истории христианской церкви, падения Западной Римской империи и раннего Средневековья.

Студенческие записи курсов лекций М. М. Лунина сохранились в фондах Отдела рукописей Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина [см.: 6]. Наиболее обширный из них — «Лекции по истории средних веков» (д. 545/с), записанные студентом Д. Чириковым в 1839 г. или в 1840 г. Эти лекции в 42 тетрадях на 458 листах включают в себя 51 параграф, исключая первый. Они начинаются с характеристики Римской империи на рубеже IV—V вв., отражают историю Великого переселения народов, новых варварских королевств и завершаются датским завоеванием Англии.

Особенно подробно, в согласии с европейской научной традицией, М. М. Лунин освещал историю Франкского государства. Этому посвящён материал, занимающий 10 тетрадей, т. е. почти 1/4 часть сохранившегося курса. Находясь под влиянием научных доктрин Ф. Гизо, М. М. Лунин фактически разделял его

идею о том, что «Франция была центром, фокусом цивилизации Европы» [2, с. 3]. Именно поэтому особенно важны лекции М. М. Лунина по истории зарождения и развития феодальных отношений во Франкском государстве.

М. М. Лунин подчёркивал закономерность упадка власти Меровингов, однако считал, что это было связано не только с субъективными, но и с объективными факторами, прежде всего, — с ростом крупной земельной собственности [9, тетр. 27, л. 14, 19-24; тетр. 28, л. 13-14].

Довольно подробно для историка своего времени М. М. Лунин рассматривал общественные отношения, особенности зарождающейся феодальной иерархии. Он высказал принятую и в современной медиевистике мысль о том, что раздача первыми Каролингами земель в бенефиции лишь на время усилила королевскую власть [9, тетр. 28, л. 13-14].

Укажем, однако, на некоторые противоречия концепции М. М. Лунина. В отличие от пробной лекции, где временем возникновения феодализма он считал X в. [см.: 8, с. 448], в своём курсе он приписывал феодальной системе более древние черты: «Уже в эпоху Меровингов ленный институт сделался важным основанием для военного управления Франкской монархии» и «быстро начал развиваться в течение периода Каролингов» [9, тетр. 34, л. 8]. Разумеется, процесс этот, как признавал сам М. М. Лунин, продолжался постепенно, пока не привел к тому, что Франция при последних Каролингах «раздробилась на бесчисленное количество больших и малых ленов, наследственные владельцы которых пользовались каждым удобным случаем к распространению своих владений и прав» [9, тетр. 38, л. 6].

Большое значение историк придавал и религиозному фактору. Например, он ошибочно объяснял причину войны Хлодвиг против вестготского короля Алариха II [9, тетр. 26, л. 9-10]. Признавая стремление Карла Великого к завоеваниям, М. М. Лунин в то же время указывал на желание Карла путём этих завоеваний обратить другие народы Европы в христианство. «Религия, законы и цивилизация служили для Карла главнейшим оружием для образования Запада...», — считал учёный [9, тетр. 31, л. 8]. Тем самым, в духе западной историографии, М. М. Лунин стремился указать прежде всего на конфессиональный вектор политической деятельности Карла.

Учёный дал подробную характеристику военной, административной, законодательной деятельности Карла Великого, осветил особенности социальной структуры общества. Однако вопрос о причинах распада империи М. М. Лунин по сути оставил открытым, поскольку сводил этот распад главным образом к субъективному фактору — борьбе внуков Карла Великого с Людовиком Благочестивым и друг с другом [9, тетр. 36, л. 1 и др.]. Такой подход во многом объясним содержанием нарративных источников.

Несмотря на то, что М. М. Лунин в своём курсе не всегда делал обобщающие выводы, историческая аргументация и блестящий литературный стиль искупают этот пробел.

Его лекции популяризировали историю Средних веков и пользовались огромным успехом среди студентов. Ученики, современники, биографы М. М. Лунина подчёркивали его высокие нравственные качества, учёность, преданность профессорскому долгу [5, с. 22], личную скромность [4, с. 112], искренне считали его «светилом», который «поражал слушателей глубиной исследований исторической науки и внушал собою благоговейный трепет...» [13, л. 1, 6]. И хотя история Средних веков не была основным предметом научных исследований М. М. Лунина, он готовил, к сожалению, не изданный обобщающий труд по всеобщей истории. Основу раздела по истории Средневековья могли со временем составить его переработанные лекции, в которых наиболее подробно рассматривалась именно история Франкского государства.

Литература

1. Бузескул, В.П. Профессор М.М. Лунин, «Харьковский Грановский». — СПб., 1905.
2. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. — СПб., 1864.
3. Голубкин Ю. А., Голубкина А. С. Михаил Михайлович Лунин (первые штрихи к биографии учёного) // Віра і розум. — 2003. — № 4.
4. Де-Пуле М. Харьковский университет и Д. И. Каченовский // Вестник Европы. — 1874. — № 1.
5. Костомаров Н. И. Литературное наследие. — СПб., 1890.
6. Лиман С. І. Матеріали Відділу рукописів ЦНБ ХНУ як джерело для вивчення харківської медієвістики (1804 — перша половина 1840-х рр.) // ВХДАК. — 2008. — Вип. 23.
7. Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 — первая половина 1880-х гг.). — Харьков, 2009.
8. Лунин М. М. Переход средней истории к новой и значение сей последней // ЖМНП. — 1835. — № 7.
9. Лунин М. М. История средних веков: [Лекции проф. М. М. Лунина, записанные студентом Д. Чириковым]. — ОР ЦНБ ХНУ. — Ед. хр. 545/с.
10. Обзорение публичного преподавания наук в императорском Харьковском университете от 17 августа 1836 по 30 июня 1837 г. — Харьков, 1836.
11. Обзорение публичного преподавания наук в императорском Харьковском университете на 1837/1838 академический год. — Харьков, 1837.
12. Обзорение преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1843/1844 уч. г. — Харьков, 1843.
13. Пашков, В. Идеализм и идеалисты 40-х гг. Воспоминания (1882). — ОР ЦНБ ХНУ. — 1647/с.

